

— В те годы я была слишком терпеливой. Если бы я знала, что так будет, я бы тоже начала капризничать, чтобы он понял, что девушек нужно успокаивать.

Слова мамы Мо заставили Мо Бэйчэня содрогнуться. За все эти годы папа Мо относился к ней так хорошо, что даже боялся, чтобы она не устала, делая лишний шаг. Что ещё она хотела?

Боже, хватит уже. Разве она не видит, что тётя Коу уже не знает, что сказать?

Сочувствуя тётя Коу, Мо Бэйчэнь подошёл ближе и прервал маму, которая собиралась продолжить свои «жалобы»:

— Мама, пойдём сразу домой?

Мама действительно отвлеклась. Она посмотрела на часы. Фильм закончился, и уже приближалось время ужина.

— Раз уж мы вышли, давай поедим где-нибудь. Мне лень готовить.

Мо Бэйчэнь молча посмотрел на небо. Ты всегда ленишься готовить, это папа обычно занимается готовкой.

Тётя Коу сразу же посмотрела на Лэнса, ожидая его решения.

Лэнс молчал, но его движение в сторону Мо Бэйчэня уже говорило само за себя — если Мо Бэйчэнь согласен, то и он согласен.

Мама Мо захотела сычуаньской кухни. Хотя папа Мо каждый день готовил её любимые блюда, иногда ей хотелось чего-то острого.

Мо Бэйчэнь возразил:

— Давай лучше пойдём в частный ресторан. Лэнс, наверное, не любит сычуаньскую кухню.

Услышав это, мама Мо посмотрела на Лэнса.

— ...Тоже верно. Тогда пойдём в частный ресторан.

Лэнс посмотрел на Мо Бэйчэня с сияющими глазами, его настроение было на высоте, хотя это было незаметно для других.

Возможно, Мо Бэйчэнь был не таким, как все, поэтому он сразу же повернулся к Лэнсу:

— Почему ты так радуешься? Потому что не надо есть сычуаньскую кухню?

Тётя Коу снова посмотрела на Лэнса. Он сжал губы, но его настроение было явно хорошим.

Лэнс кивнул, а затем покачал головой, тихо объясняя Мо Бэйчэню:

— Потому что ты сказал, что я не люблю сычуаньскую кухню.

— И всё?

— Я действительно не люблю сычуаньскую кухню.

Мо Бэйчэнь задумался, но так и не понял, что именно обрадовало Лэнса. Ему казалось, что

поднять настроение Лэнсу было не так уж сложно.

Частный ресторан был известным местом неподалёку. Он был небольшим, но славился своими блюдами, которые были вкусными и сытными. Его репутация была лучше, чем у некоторых крупных ресторанов, которые делали акцент только на внешнем виде.

Припарковав машину на стоянке напротив, они перешли дорогу. Светофор сменился с красного на зелёный, и Мо Бэйчэнь уже собирался идти по пешеходному переходу, как вдруг вспомнил о чём-то. Он протянул руку назад и взял Лэнса за руку:

— Пошли.

Лэнс, как марионетка, позволил Мо Бэйчэню вести его через дорогу.

— Если боишься, держись ближе ко мне. Всё в порядке.

Он сказал это на ходу. Он вспомнил, что Лэнс попал в аварию, и боялся, что у того остались психологические травмы.

На самом деле Лэнс не так уж боялся, но в этот момент его мозг полностью отключился, и он просто следовал за Мо Бэйчэнем.

Когда Мо Бэйчэнь сказал «держись ближе», Лэнс услышал только ключевые слова и подошёл ещё ближе.

Мо Бэйчэнь же подумал, что Лэнс действительно боится, и в его сердце возникло лёгкое чувство жалости.

Когда они перешли дорогу, Мо Бэйчэнь хотел отпустить руку Лэнса, но обнаружил, что тот держит её крепко.

...Всё ещё боится?

Мо Бэйчэнь подумал и не стал настаивать. Пусть держит. В конце концов, старший брат может вести младшего за руку — ничего странного.

Когда Мо Бэйчэнь хотел отпустить руку, Лэнс наконец пришёл в себя, но отпускать её не хотел.

Он не ожидал, что Мо Бэйчэнь сам возьмёт его за руку. Это было для него приятным сюрпризом. Но после сюрприза он захотел большего.

Он совсем не хотел отпускать руку.

Мо Бэйчэнь заметил это, но ничего не сказал, позволив Лэнсу продолжать держать его. Это очень обрадовало Лэнса.

Только когда они вошли в ресторан и сели за стол, им пришлось разжать руки.

Лэнс коснулся своей ладони, где осталось тепло от руки Мо Бэйчэня, и почувствовал лёгкую грусть.

Но Мо Бэйчэнь даже не задумался об этом. Он быстро открыл меню и показал его Лэнсу:

— Что ты хочешь заказать?

Лэнс всё ещё думал о том, как они держались за руки.

Мо Бэйчэнь, не получив ответа, не стал настаивать и продолжил:

— Ты любишь сладкое? Посмотрим, есть ли здесь десерты.

Тем временем мама Мо и тётя Коу уже всю выбирали блюда. Мама Мо заказала несколько своих любимых блюд, а затем предложила Коу Жу тоже выбрать что-нибудь.

Коу Жу не стала заказывать много. Их было всего четверо, и блюд, которые заказала мама Мо, должно было хватить. К тому же, двое младших ещё не выбрали.

— Как насчёт картофеля в карамели?

Мо Бэйчэнь перелистывал страницы меню.

— Вот десерты... что ты хочешь? Покажи мне.

Мо Бэйчэнь терпеливо обсуждал с Лэнсом, что заказать. Тётя Коу наблюдала за ними и вспоминала, что за все эти годы она и отец Лэнса никогда не были так внимательны к нему.

Пока ждали заказ, Мо Бэйчэнь спросил маму:

— А что с ужином папы?

— Возьмём ему что-нибудь с собой.

— Может, позвонишь ему? Может, сегодня он закончит работу пораньше и успеет присоединиться.

Мама Мо покачала головой:

— Нет, твой папа никогда не заканчивает рано. Лучше возьмём ему еду с собой. Ему будет приятно, что не придётся готовить.

Мо Бэйчэнь молча пожалел своего отца.

Ужин прошёл вполне нормально, хотя атмосфера была немного странной. Мама Мо говорила больше всех.

Во-первых, Цюй Хань был её любимым актёром. Во-вторых, фильм, который они посмотрели, был о первой любви, и это была тема, о которой она могла говорить бесконечно.

Мо Бэйчэнь молча слушал, думая про себя, что если бы у тётя Коу и её мужа не было таких хороших отношений, она бы точно подумала, что мама Мо намеренно хвастается перед ней.

Хотя мама Мо говорила в основном о недостатках папы Мо, все знали, как хорошо он к ней относится. Это было похоже на скрытое хвастовство.

Мама, ты действительно можешь потерять друзей.

Даже он, как сын, устал слушать эти истории.

Мо Бэйчэнь заметил, что мама говорила всё больше, а тётя Коу отвечала всё реже. Вначале она ещё говорила что-то вроде «Как же так, Ин Тин всегда был так добр к тебе» или «Я тебе завидую». Но позже, слушая всё это, тётя Коу, видимо, не знала, как реагировать. Продолжать говорить подобное было бы лицемерием, а не отвечать тоже казалось невежливым. Поэтому она просто ела, иногда кивая и улыбаясь, показывая, что слушает.

Но мама Мо этого не замечала. Мо Бэйчэнь был уверен, что она не делала это специально. Каждый раз, когда она начинала говорить о прошлом, она погружалась в воспоминания и становилась всё более воодушевлённой. Мо Бэйчэнь видел это уже много раз.

Ему становилось всё труднее слушать, и он начал игнорировать слова мамы, сосредоточившись на еде. Время от времени он поглядывал на Лэнса и заметил, что тот почти не ел, а внимательно слушал маму.

Лэнс с интересом слушал её рассказы.

Мо Бэйчэнь удивился, что Лэнсу это интересно.

— Не стоит слишком верить этим историям. Мама всегда их приукрашает.

Он тихо сказал это Лэнсу.

Мо Бэйчэнь говорил правду. На самом деле, сказать, что мама приукрашивала, было мягко сказано. Ему хотелось сказать, что в её рассказах было много вымысла.

Мама всегда говорила о папе в плохом свете, но на самом деле он был замечательным человеком! Даже лучше, чем идеальный муж из сказок.

Один или два раза, говоря о нём в таком ключе, Мо Бэйчэнь ещё мог понять. В конце концов, никто не хвалит своих близких слишком открыто. Все обычно говорят что-то вроде «Ну, ничего особенного» или «Ещё есть куда стремиться», даже если думают иначе.

Но после пяти, шести, семи, восьми, девяти или десяти раз... Мо Бэйчэнь начал жалеть отца.

<http://bllate.org/book/16878/1555922>